

УДК 94(47).083"19"
ББК 63.3(2)532-3

А.А. СТЕГНЮШИН

**УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ТЕОРИИ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ МЕНЬШЕВИКОВ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

A.A. STEGNIUSHIN

**CONSTITUENT ASSEMBLY IN THEORY
AND POLITICAL PRACTICE OF THE MENSHEVIKS
IN THE PERIOD OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION**

Определяется понимание и интерпретации идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в 1905–1907 гг. Устанавливаются факторы, влияющие на появление различных интерпретаций, и факторы, определяющие ключевой подход к пониманию идеи Учредительного собрания меньшевиками в указанный период. Выявляется, была ли у меньшевиков в отношении идеи Учредительного собрания выработанная стратегия или они руководствовались тактическими задачами. Полученные результаты позволяют более целостно представить картину принятия меньшевиками важных политических решений в революционных процессах начала XX века.

The understanding and interpretation of the idea of the Constituent Assembly in the theory and political practice of the Mensheviks in 1905–1907 are determined in the article. The factors that influence on the appearance of various interpretations of this phenomenon are established, as well as the factors that determine the key approach of the Mensheviks to understanding the idea of the Constituent Assembly in this period. It is revealed whether the Mensheviks had a developed strategy regarding the idea of the Constituent Assembly, or they were guided by tactical goals. The results allow us to present a more holistic picture of the Mensheviks' decision-making of important political decisions in the revolutionary processes of the early XX century.

Ключевые слова: Учредительное собрание; меньшевики; Российская социал-демократическая рабочая партия; Первая русская революция.

Key words: Constituent Assembly; Mensheviks; Russian social-democratic workers party; First Russian revolution.

Одной из самых популярных идей в 1917 году в России была идея Учредительного собрания. Возникла эта идея в России за век до указанных революционных событий и развивалась в определенных условиях. В результате этого в начале XX века политические партии по-своему понимали идею Учредительного собрания, вкладывая в нее различные истолкования. Эти смыслы были отличны не только у разных партий, но и изменялись внутри одной партии или ее течений в зависимости от множества факторов. Не исключением в этом ряду является и меньшевистская фракция Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), ставшей в 1917 году самостоятельной политической партией.

Появление идеи Учредительного собрания в рядах меньшевизма, ее развитие, интерпретации и определяющие их факторы не были темой специального исследования в отечественной и зарубежной историографии. Некоторые аспекты этой проблемы раскрыты в общих исследованиях, посвященных Всероссийскому Учредительному собранию [1], и в исследованиях истории меньшевизма [2]. В них на идею Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков авторы обращают внимание в основном в период 1917–1918 годов. Процессу появления и существования идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков до и после 1917 года либо не уделено внимания, либо этот вопрос рассматривается как процесс поступательного развития идеи. Было ли оно таковым и что обуславливало переход от одного понимания идеи к другому из представленных

выше исследований, остается не ясным. Картина принятия меньшевиками важных политических решений в революционных процессах начала XX века при наличии ответов на эти вопросы должна стать более целостной. Попытка представить первый этап появления и развития идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков, который можно обозначить как 1903–1904 гг., отражена в первой части нашего исследования [3].

Для всех политических сил Российской империи начавшиеся в январе 1905 г. манифестации и демонстрации оказались неожиданными. С первых дней революции меньшевики перешли к активной пропаганде идеи Учредительного собрания, требовали его скорейший созыв на основе всеобщего избирательного права. Но насколько меньшевики действительно хотели скорейшего созыва Учредительного собрания? Какие смыслы и почему они вкладывали в понимание этой идеи в период Первой Русской революции? Чем являлась идея Учредительного собрания для меньшевиков: продуманной стратегией или очередным тактическим шагом? В статье мы попытаемся определить содержание и трансформацию идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в период Первой русской революции 1905–1907 гг. и те факторы, которые могли на это повлиять. Под меньшевиками в данном исследовании понимаются члены меньшевистского крыла Российской социал-демократической рабочей партии на момент 1905–1907 гг.

С первых дней революции меньшевики осознали, что уникальной связующей нитью вспыхнувшего рабочего движения и их фракции является идея Учредительного собрания. Ведь и текст самой петиции, с которой 9 января рабочие и жители Петербурга пошли к Зимнему дворцу, содержит положения об Учредительном собрании. «Повели немедленно, сейчас же, призвать представителей земли русской от всех классов, от всех сословий... Пусть каждый будет равен и свободен в праве избрания, а для этого повели, чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей, прямой, тайной и равной подачи голосов» [4, с. 30].

Меньшевики пытались обозначить свою роль в организации рабочих и показать непосредственную связь движения пролетариата с деятельностью партии в целом и меньшевиков в частности. Именно в этот момент идея Учредительного собрания получает смысл связующего звена, или связующей нити между пролетариатом и меньшевиками. И действительно, у меньшевиков были серьезные аргументы так полагать, ведь социал-демократы первые, кто открыто заявлял и даже обозначил у себя в программе это требование.

Идея Учредительного собрания как связующего звена начинает появляться в трудах лидеров меньшевиков. В статье Ф.И. Дана «Начало революции» [5], опубликованной в «Искре» 18 января 1905 года № 84, ключевой замысел скрыт во фразе: «...рабочие выступают в своей «петиции» с требованиями, которые с упорством и последовательностью не переставала пропагандировать социал-демократия и только она: всенародное учредительное собрание на основе всеобщего избирательного права. Рабочие не «забыли» назвать учредительное собрание его настоящим именем» [5, с. 240].

О том, что требования созыва Учредительного собрания и представления о том, как оно должно быть избрано, неспроста исходит снизу, а были восприняты именно от социал-демократов, 3 марта 1905 года пишет Ю.О. Мартов. В статье «Революционные перспективы» [6], опубликованной в № 90 газеты «Искра», О.Ю. Мартов обозначает, что петербургские рабочие говорят, «чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Это самая главная наша просьба, в ней и на ней зиждется все» [6, с. 105].

В представлении идеи Учредительного собрания как связующего звена меньшевики делают акцент на том, что именно эта идея позволила им повлиять на начало революции и, возможно, позволит управлять рабочими массами. Об этом пишет Ф.И. Дан в статье «В водовороте революции» [7], опубли-

кованной в 86 номере газеты «Искра» 3 февраля 1905 года. Он напрямую заявляет о таком влиянии. «Не из легальных газет, не из земских резолюций, не из либеральных речей на банкетах вышел тот лозунг Всенародного Учредительного Собрания и всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, который сделало своим петербургское движение. Социал-демократия одна несла его рабочему классу, и, не руководя петербургским движением организационно, она в значительной степени руководила им политически» [7, с. 266].

Так, с началом Первой Русской революции идея Учредительного собрания получает новые смыслы в теории меньшевиков в результате решения задачи популяризации социал-демократии и попытки найти свое место в начавшейся революции. Представление о том, что именно меньшевики подарили эту идею пролетариату, должно было повысить их популярность. И лишь первые ответы власти на революционный процесс заставили меньшевиков искать новые тактические смыслы для идеи Учредительного собрания.

Правительство к концу января 1905 года было вынуждено признать существование объективных причин народных выступлений в столице и 29 января 1905 года объявило о создании специальной комиссии из представителей заинтересованных ведомств, фабрикантов и рабочих для выяснения причин недовольства рабочих. Это была первая уступка правительства, и перед всеми партиями встал вопрос, как на это реагировать.

ЦК меньшевиков обозначил, что отказ рабочих от участия в этой комиссии и скандирование лозунгов на улице даст гораздо меньший результат, чем пропаганда внутри комиссии. Меньшевики восприняли комиссию как плацдарм для наступления, как место, где они во всеуслышание руками рабочих могут проводить агитацию за скорейший созыв Учредительного собрания, акцентировать внимание общественности на актуальных проблемах, всячески дискредитировать власть. Меньшевики видели своей задачей с помощью агитации подготовить рабочих к участию в такой комиссии. Ю.О. Мартов в своей статье «Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского?» [8], опубликованной в 88 номере газеты «Искра» 17 февраля 1905 года, объяснял, что «борьба за созыв Учредительного собрания не только не противоречит прямому участию в комиссии, но и должна получить сильный импульс от этого участия. Ибо борьба за Учредительное собрание будет тем энергичнее, тем сознательнее, тем революционнее со стороны рабочего класса, чем прочнее в его сознании укрепится программа тех социальных требований, которые должны стать объектом борьбы в Учредительном собрании и в законодательном механизме свободной России» [8, с. 288].

В этот момент положено начало изменению представления меньшевиков о возможности созыва Учредительного собрания. В 1903–1904 году меньшевики четко обозначали, что созыв Учредительного собрания возможен только после свержения самодержавия [3, с. 60]. Но уже к весне 1905 года меньшевики меняют свое решение, призывая участвовать в комиссиях. Это стало началом формирования представления меньшевиков о том, что не после свержения самодержавия, а из представительного органа, возникшего в ходе реформирования или ответа на революционные события, возможен созыв Учредительного собрания. Большое значение это представление оказало при решении вопроса участия меньшевиков в Государственной Думе и Временном Правительстве.

Рабочие в феврале 1905 года не были готовы участвовать и принимать решения предложенных властью комиссий и были настроены если не отрицательно, то с большим недоверием к такого рода уступкам власти. Об этом свидетельствует множество воспоминаний и статей, достаточно привести пример Гинзбург Б.А. в статье «Один из эпизодов революции» [9], изданной в 87 номере «Искры» 10 февраля 1905 года. Он так писал: «...устранение причин недовольства рабочих и вообще плодотворная работа настоящей комиссии невозможна при существующих политических условиях и что, поэтому, рабочее настойчиво требует созыва Учредительного Собрания» [9, с. 275].

Перед меньшевиками встал вопрос, как привлечь рабочих к участию в специальных комиссиях. И снова ключевой идеей, связующей планы меньшевиков и требования рабочих, стала идея Учредительного собрания. Идея Учредительного собрания в агитации меньшевиков снова приобретает статус ключа к решению всех проблем. Только созыв Учредительного собрания позволит решить текущие важные проблемы всех слоев населения. Учредительное собрание – это гарант или способ свержения власти, которая мешает проводить реформы во всех направлениях. Поэтому в агитации меньшевики напрямую заявляли, что созыв Учредительного собрания – это первая цель.

Меньшевики ставят задачу пропаганды Учредительного собрания не только среди рабочих, но и среди крестьян. В № 87 газеты «Искра» от 10 февраля 1905 года публикуется статья Ф.И. Дана «О революционной работе в деревне» [10]. В этой статье автор пишет, что «прежде всего следует позаботиться том, чтобы лозунг всенародного Учредительного собрания и всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права стал общим кличем деревни» [10, с. 100]. Поддержать этот лозунг деревня должна потому, что только Учредительное собрание могло разрешить аграрный вопрос. Таким образом, деревня должна понять необходимость созыва Учредительного собрания как гаранта решения аграрного вопроса.

Мы не можем говорить, что меньшевики рассчитывали на то, что рабочие на заседаниях специальной комиссии будут требовать только созыва Учредительного собрания. Именно на этом акцентирует свое внимание Ю.О. Мартов: «И прежде всего мы не согласны с тем мнением, что рабочие делегаты должны, явившись в комиссию, только заявить о необходимости созыва Учредительного собрания» [8, с. 290]. Он объяснял, что после оглашения требования созыва Учредительного собрания, рабочие должны переключиться на популяризацию пролетарских ценностей и организацию масс. Рабочие не должны принимать активное участие в работе комиссий, их дело – пропаганда и агитация.

18 февраля был опубликован манифест Николая II на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина с предписанием подготовки закона о выборном представительном органе. Меньшевикам, как и всем политическим силам страны, необходимо было решить, могут ли они опираться на законодательную Государственную Думу и участвовать в ней.

Основные положения относительно участия в Государственной Думе и других актуальных тактических вопросов были выработаны меньшевиками на собственной конференции – Первой общерусской конференции партийных работников, которая проходила в конце апреля – начале мая 1905 года. Этой конференции предшествовал отказ меньшевиков участвовать в Лондонском III съезде РСДРП по причине серьезных разногласий с большевистским ЦК.

В ходе работы Первой общерусской конференции партийных работников была окончательно сформулирована идея, возникшая сразу после объявления о создании специальных комиссий, по вопросу того, кто должен быть инициатором созыва Учредительного собрания. «Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением Временного правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать всенародное Учредительное собрание» [11, с. 123]. У меньшевиков окончательно формируется представление о том, что не только Временное правительство может обеспечить созыв «правильного» Учредительного собрания, но и какой-либо представительный орган. Такая идея ещё 2–3 года назад была просто недопустима для социал-демократов, когда созыв Учредительного собрания понимался возможным только после свержения монархической власти.

Эта позиция становится ключевой при выработке позиции относительно участия меньшевиков в Государственной Думе. В решениях Первой обще-

русской конференции партийных работников меньшевики обозначают, что они обязаны использовать представительные учреждения. «Требуя созыва всенародного Учредительного собрания, социал-демократия должна в качестве самостоятельной политической партии использовать в интересах его достижения и те представительные учреждения, которые могут быть в ближайшем будущем созваны падающим самодержавием» [11, с. 124]. Меньшевики круто поворачивают свой курс от достижения созыва Учредительного собрания только после свержения монархической власти к созыву Учредительного собрания представительным органом власти.

Идея Учредительного собрания на конференции воспринималась еще и как фильтр по выработке отношения к другим партиям, сформировавшимся в тот момент. Одной из основных позиций, по которым партия определяет союзников в борьбе за победу революции, является «открытое признание и безоговорочная поддержка требования всенародного Учредительного собрания, на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов» [11, с. 125]. Как центральная идея революции в рядах меньшевиков идея Учредительного собрания позволяет четко обрисовать круг политических союзников и противников.

Все решения Первой общерусской конференции партийных работников были приняты на фоне незнания о том, какой будет Булыгинская дума, каким будет избирательный закон. 6 августа 1905 года был обнародован манифест о созыве не позднее января 1906 года законосовещательной Государственной думы. Вместе с тем было опубликовано еще два документа – «Высочайшее утвержденное учреждение Государственной Думы» и положение о выборах. И когда стало ясным, что всеобщего избирательного права не будет, а рабочих от выборов вообще отстранят, это потребовало нового обращения к вопросу об участии в Государственной Думе.

Несмотря на это, меньшевики продолжали настаивать на том, что участие в Думе необходимо для скорейшего созыва Учредительного собрания. Полный бойкот отвергали все меньшевистские организации, за исключением нескольких провинциальных. В итоге к 1906 году появился четкий план, выработанный Ф.И. Даном, по созданию в России органов революционного самоуправления, благодаря участию в выборах.

Начало 1906 года оказалось очень сложным для меньшевиков, как и для всех оппозиционных сил России. Правительство контролировало ситуацию, и общество жило в условиях действия специального положения, предоставлявшего возможность внесудебного преследования левых сил власти. На спад шло забастовочное движение, несмотря на ухудшение состояния экономики и рост безработицы [12, с. 156]. На фоне этого идея Учредительного собрания постепенно теряет популярность среди населения, чему способствует подготовка государства к предстоящим выборам в Государственную Думу. Еще год назад являвшаяся самой популярной среди революционно настроенных масс идея Учредительного собрания ушла на второй план.

В такой ситуации для меньшевиков ключевой задачей на ближайшее время, как и в начале 1905 года, снова становится борьба за популяризацию идеи Учредительного собрания. Г.В. Плеханов, разъяснял эту ситуацию в «Дневнике социал-демократа» № 5: «В действительности Учредительного Собрания требовал далеко не весь народ. А нужно, чтобы он весь его требовал. И наша реакционная бюрократия делает все, от нее зависящее, для того, чтобы заставить народ потребовать Учредительного Собрания. И в народе все больше и больше развивается настроение, из которого может выйти такое требование. Но именно только развивается. Это целый процесс, и мы еще не в конце его, мы даже, пожалуй, еще не в середине. Но мы можем значительно ускорить его своими действиями, к числу которых принадлежит и участие в выборах» [13, с. 59]. Участие меньшевиков в выборах в Государственную Думу должно ускорить процесс принятия обществом идеи Учредительного собрания. В этом меньшевики четко следуют тактике, выработан-

ной еще в конце 1905 году. В этих условиях проходила избирательная кампания по выборам в I Государственную Думу в январе – апреле 1906 года.

Важным событием в деятельности РСДРП в начале 1906 года была подготовка к объединительному съезду, который должен был примирить враждующие фракции. Идея Учредительного собрания накануне объединительного съезда приобретает новое значение для меньшевиков, она воспринимается как связующее звено между двумя фракциями, как идея, вокруг которой не существовало споров и конфликтов внутри партии. В январе 1906 года ЦК большевиков и ОК меньшевиков объединились и представляли единый ОЦК РСДРП.

В обращении ОЦК РСДРП говорится, что представители обеих фракций «сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать народное представительство и Думой подменить Учредительное собрание необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем всенародного Учредительного собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию» [14, с. 150]. В обращении на первый план выходят позиции, по которым фракции имеют сходство, идея Учредительного собрания оказалась среди них ключевой.

На IV (объединительном) съезде РСДРП больше внимание Учредительному собранию уделено при решении вопроса об отношении к Государственной Думе. В проекте резолюции об отношении к Государственной Думе, внесенной меньшевиками на съезде, говорится, что социал-демократам необходимо расширить и обострить конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и в самой Думе. Меньшевики говорили, что необходимо довести «широкую народную массу до сознания полной непригодности Думы как представительного учреждения и необходимости созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования» [15, с. 180]. Таким образом, меньшевики предлагают показать неработоспособность Думы, что приведет к ее разгону и скорейшему созыву Учредительного собрания.

Несмотря на то, что большевики решают бойкотировать участие в Думе, ЦК РСДРП принимает решение в пользу участия в выборах, т.к. основные позиции в ЦК партии занимали меньшевики. В результате Российская социал-демократическая рабочая партия в Государственной Думе I Созыва была представлена собственной социал-демократической фракцией, состоящей из 18 представителей фракции меньшевиков. На фоне кадетов, получивших 176 мест и лидировавших по этому показателю в Государственной Думе, меньшевики со своими 18 местами не выглядели способными оказывать достаточное влияние на решение вопросов, выносимых в Государственную Думу. Но, как указывает С.В. Тютюкин, «уже 4 мая они выступили самостоятельно, призвав созвать Учредительное собрание» [12, с. 180].

Придерживаясь своего плана поддержания и обострения конфликта между Государственной Думой и правительством, ЦК РСДРП издает резолюцию «для рабочих митингов и собраний». Тем самым ЦК РСДРП пытается заострить внимание населения России именно на тех вопросах, по которым у Думы и правительства возникли разногласия. ЦК РСДРП предлагает «поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного собрания» [16, с. 190]. Государственная Дума в этот момент воспринималась лидерами меньшевиков как важный этап в достижении задач революции. В подтверждение этому можно привести цитату из письма Г.В. Плеханова К. Гюйсману 1 июля 1906 года: «В настоящее время Дума является одним из рычагов русской революции, – если не главным ее рычагом» [17, л. 4].

Активная деятельность меньшевиков в Государственной Думе началась с приездом в Петербург 12 июня депутатов меньшевиков, которые были избраны на Кавказе. С этого момента оформилась думская социал-

демократическая фракция, предусмотренная решением IV (объединительно-го) съезда РСДРП. В.С. Войтинский в своих воспоминаниях так писал об этом: «Новое Время» писало: Несчастьем – прямо роковым – явился приезд кавказских депутатов. Дума именно с их приездом точно сорвалась с цепи» [18, с. 64].

В выступлениях грузинских меньшевиков началось упоминание об Учредительном собрании изначально не как собственное требование, а как требование населения городов, деревень и т.д. Но уже к 16 июня 1906 года была выработана декларация социал-демократической фракции I Государственной Думы, в которой меньшевики призывают к открытой борьбе за скорейший созыв Учредительного собрания.

Декларацию в этот же день огласил С.Д. Джапаридзе. От имени партии на заседании Думы провозглашается, что «органом, который может осуществить все эти требования, может явиться не нынешняя бесправная Государственная Дума, а полномочное Учредительное собрание, свободно избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, безразличия веры, пола и национальности» [19, с. 200]. В декларации открыто провозглашается меньшевистский тезис о восприятии Думы как одного из этапов на пути к Учредительному собранию. «Государственная Дума может явиться центром общенародного движения против полицейского самодержавия в настоящий момент и победа ее над безответственными палачами и насильниками, терзающими страну, может явиться этапом борьбы народа за Учредительное собрание и за переход власти в руки народа» [19, с. 200].

На фоне нарастания революционных настроений депутатов I Государственной Думы и их недовольства, на фоне вспыхнувших волнений в разных губерниях и острого спора по ряду ключевых вопросов представителям монархического режима ничего не оставалось делать, кроме как объявить о роспуске I Государственной Думы манифестом 9 июля 1906 года. Социал-демократическая фракция РСДРП считала себя причастной к таким настроениям депутатов, меньшевики были «услышаны» как Государственной Думой и населением страны, так и императором, и правительством.

Роспуск Государственной Думы входил в планы меньшевиков и воспринимался ими как локальная победа. Было бы закономерным, чтобы никакой критики и негативной реакции по этому поводу от меньшевиков не последовало. Но обстоятельства заставили меньшевиков снова менять планы. Большинство революционных партий решили использовать роспуск Государственной Думы для поднятия народных масс на восстание против правительства с призывами защиты Думы или созыва Учредительного собрания. Меньшевики не могли остаться в стороне и на фоне проделанной работы по дискредитации Думы, совсем странно звучал их новый лозунг: «За Думу, как орган власти, который созывает Учредительное собрание» [Цит. по: 12, с. 188]. Рабочие Петрограда не восприняли эти призывы, и меньшевики понимали, что практически невозможно вызвать возмущение людей, которым Государственную Думу они же представляли как ненужный элемент.

Очень скоро меньшевикам стало понятно, что организовать столицу на восстание не удастся. В середине июля было опубликовано письмо ЦК о тактике РСДРП в связи с роспуском Государственной Думы. В письме основной акцент делался на том, что принятая тактика меньшевиков приносит успех и, если представится возможность в дальнейшем использовать Государственную Думу для пропаганды идеи Учредительного собрания, ее упускать нельзя. «Можно только отметить, что для пропаганды этого лозунга полномочного народного представительства двух с половиной месячная история существования безвластного народного представительства, каким была Государственная Дума, создает особенно благоприятную почву» [20, с. 210].

Лидеры меньшевиков обозначали, что лозунг Учредительного собрания должен оставаться центральным и партии необходимо готовится к участию в новой Государственной Думе. Г.В. Плеханов в «Дневнике социал-демократа» № 6, пишет, что «дружная, планомерная, неутомимая широкая пропаганда

в народе и в армии идеи созыва Учредительного Собрания является единственным достойным ответом на разгон Государственной Думы. Кто откажется от этой идеи под тем или другим предлогом, тот даст ясно понять, что он в сущности и не ищет достойного ответа на действия г. Столыпина и Ко, что он, хотя бы и скрепя сердце, примиряется с этими действиями, что он восстает против них только на словах, только для виду» [21, с. 164].

Г.В. Плеханов в этом же сочинении называет новую Государственную Думу одним из этапов на пути к Учредительному собранию. И этот новый этап начинается осенью 1906 года. Большевики начали подготовку к выборам во II Государственную Думу, а 30 октября 1906 года в 6 номере газеты «Социал-демократ» был представлен проект избирательной платформы ЦК РСДРП. В этой платформе идея Учредительного собрания остается центральной. Ключевой она, по мнению меньшевиков, должна быть и для избирателей, которые должны выбирать депутатов, готовых бороться за эту идею. «Нужно послать в Думу людей, которые способны будут руководить борьбой народа за переход всей государственной власти в руки народа, за созыв Учредительного собрания... Выбирайте же, граждане, в Государственную думу людей, искренне готовых бороться за созыв Учредительного собрания» [22, л. 13].

Во II Государственную Думу было избрано 65 депутатов, выразивших желание вступить в социал-демократическую фракцию. 54 из них получили во фракции решающий голос, остальные совещательный, причем перевес был явно на стороне меньшевиков: они имели 33 решающих голоса, против 15 – у большевиков. Лидером фракции РСДРП был избран И.Г. Церетели, на тот момент ему было 26 лет – это был самый молодой депутат Государственной Думы второго созыва.

На заседаниях II Государственной Думы не было открытых выступлений с требованием созыва Учредительного собрания. Связано это было с несколькими причинами, первой из которых являлось то обстоятельство, что политические партии, верившие в силу Государственной Думы, не желали ее разгона и предпочитали осторожные выступления. При анализе первых трех протоколов заседаний социал-демократической фракции II Государственной Думы, мы так же обнаруживаем, что депутаты не обращаются к этой идее [23].

На заседаниях Государственной Думы II созыва решение даже самого простого вопроса затягивалось на несколько заседаний. Первый историк Государственной Думы II созыва В.И. Герье в своем исследовании пишет, что политическую деятельность Дума начала лишь с пятого заседания, потратив четыре предыдущих на выбор бюро и организацию Думы [24, с. 11]. К решению главного аграрного вопроса Дума смогла подойти лишь к 12 заседанию, и неудивительно, что до вопроса о власти Дума так и не смогла дойти.

Одновременно с работой II Государственной Думы члены РСДРП организовали очередную, V съезд партии, который проходил в Лондоне с 30 апреля по 19 мая (13 мая – 1 июня) 1907 года. На этом съезде присутствовали члены фракции РСДРП в Государственной Думе, которые держали отчет о своей деятельности перед партией. С отчетом выступал И.Г. Церетели.

Одной из причин отсутствия призывов к Учредительному собранию, И.Г. Церетели называет деятельностью председателя Государственной Думы. Он говорил, что «с самого начала обнаружилось, что Головин неумелый председатель; но мы, и большевики и меньшевики, попустительствовали ему, пока он обрушивался на правых. Но потом Головин стал злоупотреблять своим правом председателя по отношению к с.-д. депутатам: прерывал наших ораторов, лишал их слова, не позволял при запросах касаться политических вопросов» [25, с. 258]. Таким образом, у меньшевиков не было реальной возможности выступать с призывами к скорейшему созыву Учредительного собрания, и, скорее всего, обратиться к этому лозунгу они собирались на следующих заседаниях, особенно при решении вопроса о власти.

Депутаты Государственной Думы от РСДРП были настроены продолжать борьбу за Учредительное собрание, в свою очередь ЦК обещал им в этом всячески способствовать. «Рабочая группа объявляет, что она будет энергично стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв такого Учредительного собрания, и в то же время призывает рабочих готовиться поддержать Думу в ее столкновении с правительством» [26, с. 258].

1 июня закончился V съезд РСДРП, меньшевистские депутаты Государственной Думы возвращались в Петербург с надеждой продолжить борьбу за Учредительное собрание. Но сделать они этого не смогли потому, что 3 июня на входе в Таврический дворец депутаты обнаружили Манифест о роспуске II Государственной Думы. Большинство меньшевистских депутатов, в том числе и председатель фракции И.Г. Церетели, были арестованы и по обвинению в подготовке государственного переворота осуждены. До 1917 года меньшевистские депутаты II Государственной Думы провели в сибирской ссылке. Третьеиюньский переворот практически на десять лет предопределил невозможность обращения к идее Учредительного собрания всеми политическими силами, в том числе и меньшевиками.

Подводя итоги, обозначим, что с началом Первой русской революции идея Учредительного собрания воспринималась меньшевиками как ключевая, если не единственная связующая нить между партией и революционным движением рабочих. Приобретенный смысл идеи обусловлен необходимостью меньшевиков показать свою значимость для начала революции, тем самым проводя популяризацию своей фракции и партии в целом.

В 1905 году идея Учредительного собрания у меньшевиков оставалась тактической и менялась в связи с революционной обстановкой. В подтверждение этому служит тот факт, что необходимость к пересмотру идеи Учредительного собрания у меньшевиков возникает с известием о создании государством специальных комиссий и в дальнейшем созыве Государственной Думы. С одной стороны, участие в такого рода комиссиях и Государственной Думе могло быть использовано меньшевиками для популяризации идеи Учредительного собрания и партии, но, с другой стороны, это противоречило представлению меньшевиков, что только из революционного правительства может выйти Учредительное собрание. Поэтому свою позицию меньшевики пересматривают и объявляют о том, что любой представительный органа так же может привести к Учредительному собранию.

Меньшевикам в таких условиях нужно было объяснить свою позицию народным массам, которые с недоверием относились к Государственной Думе, убедить их в необходимости участия в выборах. В таких условиях идея Учредительного собрания снова начинает восприниматься как гарант решения всех назревших проблем. Свою тактику меньшевики сводят к простой схеме: Учредительное собрание – ключ к решению проблем, но для его скорейшего созыва необходимо участие в Государственной Думе.

В преддверии выборов в I Государственную Думу идея Учредительного собрания у меньшевиков начинает приобретать черты стратегической. Потому как выработанные положения последовательно отстаиваются меньшевиками на протяжении 1906–1907 гг. Меньшевики четко обозначают, что их задача – довести Думу до осознания всеми ее непригодности, тем самым приблизиться к созыву Учредительного собрания. Исходя из этого, в агитации меньшевиков было обозначено положение, что ни одна политическая партия, ни один депутат отрицающий идею Учредительного собрания не должны попасть в Государственную Думу. И это было объявлено меньшевиками руководством к действию для всех, кто может участвовать в выборах.

Меньшевики в 1906 году действуют в рамках выработанной стратегии, и им удается внести свой вклад в дискредитацию Государственной Думы, которая была распущена. Но, несмотря на это, для скорейшего созыва Учредительного собрания стратегия могла меняться, причем кардинально, если этого требовала революционная ситуация. Когда появилась надежда поднять

восстание на фоне роспуска I Государственной Думы, меньшевики тут же начинают призывать к борьбе за ее защиту, надеясь, что восстание приведет к созыву Учредительного собрания. Убедившись в невозможности такого исхода, меньшевики возвращаются к прежней стратегии участия в Думе для борьбы за Учредительное собрание. Участие во II Государственной Думе было обусловлено теми же целями, что и участие в Думе первого созыва, но привести их в действие не удалось, так как Дума была распущена еще до начала активной агитации меньшевиками за Учредительное собрание.

Таким образом, понимание идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в период Первой русской революции меняется в зависимости от политической обстановки и задач меньшевиков на конкретный момент. Идея Учредительного собрания содержит в себе как старые смыслы, присвоенные ей меньшевиками в 1903-1904 гг., так и приобретает новые. В 1906-1907 гг. меньшевики вырабатывают стратегию относительно идеи Учредительного собрания. С одной стороны, меньшевики в этот период четко следовали выработанной стратегии, с другой – любое событие, важное для борьбы за Учредительное собрание, приводило к временному отходу меньшевиков за рамки этой стратегии.

Литература

1. Вишняк, М.В. Всероссийское Учредительное собрание [Текст] / М.В. Вишняк. – М. : РОССПЭН, 2010. – 448 с.
2. Войтинский, В.С. Годы побед и поражений [Текст] / В.С. Войтинский. Кн. 2: На ущербе революции. – Берлин : Изд-во З.И. Гржебина, 1924. – 411 с.
3. Галили, З. Лидеры меньшевиков в Русской революции [Текст] / З. Галили. – М. : Республика, 1993. – 431 с.
4. Герье, В. Вторая государственная дума [Текст] / В. Герье. – М. : Печатная С.Л. Яковлева, 1907. – 390 с.
5. Дан, Ф. В водовороте революции [Текст] / Ф. Дан // Искра за два года : сборник статей из Искры. – СПб. : Издание С.Н. Салтыкова, 1906. Ч. 1. – С. 262-268.
6. Дан, Ф. Начало революции [Текст] / Ф. Дан // Искра за два года : сборник статей из Искры – СПб. : Издание С.Н. Салтыкова, 1906. Ч. 1. – С. 237-245.
7. Дан, Ф.И. «О революционной работе в деревне». Февраль 1905 г. [Текст] / Ф.И. Дан // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 100-103.
8. Декларация социал-демократической фракции I Государственной Думы, оглашенная С.Д. Джапаридзе. 16 июня 1906 г. [Текст] // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 198-202.
9. Доклад Ю.О. Мартова о деятельности ЦК РСДРП 3 (16) мая 1907 г. [Текст] // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 240-253.
10. Документы и материалы IV (объединительного) съезда РСДРП. 10-25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г. [Текст] // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 164-189.
11. Документы Первой общерусской конференции партийных работников в Женеве. Конец апреля – начало мая 1905 г. [Текст] // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 107-129.
12. Знаменский, О.Н. Всероссийское Учредительное Собрание. История созыва и политического крушения [Текст] / О.Н. Знаменский. – Ленинград : Наука, 1976. – 365 с.
13. Кольцов. Один из эпизодов революции [Текст] / Кольцов // Искра за два года : сборник статей из Искры. – СПб. : Издание С.Н. Салтыкова, 1906. Ч. 1. – С. 273-275.
14. Мартов, Л. Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского? [Текст] / Л. Мартов // Искра за два года. Сборник статей из Искры. – СПб. : Издание С.Н. Салтыкова, 1906. Ч. 1. – С. 286-293.
15. Мартов, Ю.О. «Революционные перспективы». Март 1905 г. [Текст] / Ю.О. Мартов // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 103-107.

16. Ненароков, А.П. Правый меньшевизм. Прозрения российской социал-демократии [Текст] / А.П. Ненароков. – М. : Новый хронограф, 2011. – 599 с.
17. Обращение объединенного ЦК РСДРП по поводу созыва объединительного съезда. Январь 1906 г. К партии. [Текст] // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг.* – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 148–150.
18. Отчет И.Г. Церетели о работе думской фракции РСДРП 7 (20) мая 1907 г. [Текст] // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг.* – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 254–269.
19. Петиция рабочих Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II [Текст] // *Красная летопись.* – 1925. – № 2. – С. 30–31.
20. Письмо Г.В. Плеханова К. Гюйсману о конфликте Думы с правительством, об отказе РСДРП от тактики бойкота. Женева, 1 июля 1906 года [Текст] // *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 264. ОП. 1. Д. 117. Л. 4.*
21. Письмо ЦК РСДРП о тактике РСДРП в связи с роспуском I Государственной Думы. Не позднее 17 июля 1906 г. [Текст] // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг.* – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 210–215.
22. Плеханов, Г.В. Дневник социал-демократа № 5. О выборах в Думу. Март 1906 г. [Текст] / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения : в 24 т. Т. 15. – М., Л. : Госиздат, 1926. – С. 55–64.
23. Плеханов, Г.В. Дневник социал-демократа № 6. Общее горе. Август 1906 г. [Текст] / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения : в 24 т. Т. 15. – М., Л. : Госиздат, 1926. – С. 157–170.
24. Протасов, Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели [Текст] / Л.Г. Протасов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 368 с.
25. Протоколы 1, 2, 3 заседания социал-демократической фракции II Государственной Думы. 18 февраля – 20 февраля 1907 г. [Текст] // *РГАСПИ Ф. 93. ОП. 1. Д. 1. Л. 1–34.*
26. Социал-демократ. – 1906. – № 1 – 7 с. [Текст] // *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 539. ОП. 1. Д. 3041. Л. 1–21.*
27. Стегнюшин, А.А. Учредительное собрание в политическом дискурсе меньшевиков накануне первой русской революции [Текст] / А.А. Стегнюшин // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки».* – 2018. – № 1 (17). – С. 57–63.
28. Типовая резолюция, выработанная ЦК РСДРП для рабочих митингов и собраний в поддержку требования Государственной Думы об образовании ответственного министерства. Не позднее 23 мая 1906 г. [Текст] // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг.* – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 190.
29. Тютюкин, С.В. *Меньшевизм: страницы истории* [Текст] / С.В. Тютюкин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 560 с.
30. Урилов, И.Х. *История российской социал-демократии (меньшевизма)* [Текст] / И.Х. Урилов. Ч. 1. *Источниковедение.* – М. : Раритет, 2000. – 288 с.; Ч. 2. *Историография.* – М. : Раритет, 2001. – 352 с.; Ч. 3. *Происхождение меньшевизма.* – М. : Собрание, 2005. – 416 с.; Ч. 4. *Становление партии.* – М. : Собрание, 2008. – 368 с.; Ч. 5. *Звездные и трагические дни партии (Февраль 1917 – январь 1918 гг.).* – М. : Собрание, 2013. – 464 с.; Ч. 6. *Время гражданской войны в России. Меньшевики и большевистская власть. 1918–1920 гг.* – М. : Собрание, 2016. – 366 с.; Ч. 7. *Меньшевики в советской России и последней эмиграции. 1920–1960 гг.* – М. : Собрание, 2017. – 384 с.

References

1. Vishnyak M.V. *Vserossijskoe uchreditelnoe sobranie* [All-Russian Constituent Assembly]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 2010, 448 p.
2. Vojtinskij V.S. *Gody pobed i porazhenij*. Kn. 2: *Na ushcherbe revolyucii* [Years of victories and defeats. Vol. 2: At the expense of revolution]. Berlin, Publ. Z.I. Grzhebina, 1924, 411 p.
3. Galili Z. *Lidery menshevikov v russkoj revolyucii* [Menshevik Leaders in the Russian revolution]. Moscow, Publ. Respublika, 1993, 431 p.
4. Gere V. *Vtoraya Gosudarstvennaya Duma* [Second state Duma]. Moscow, Publ. Pechatnaya S.L. Yakovleva, 1907, 390 p.

5. Dan F. In the maelstrom of the revolution. *Iskra za dva goda*. Sbornik statej iz Iskry. [Spark in two years. A collection of articles from the Spark]. St. Petersburg, Izdanie S.N. Saltykova Publ., 1906, Part 1, pp. 262-268. (in Russian)
6. Dan F. Beginning of revolution. *Iskra za dva goda*. Sbornik statej iz Iskry. [Spark in two years. A collection of articles from the Spark]. Saint-Petersburg, Publ. S.N. Saltykova, 1906, Part 1, pp. 237-245. (in Russian)
7. Dan F.I. About revolutionary work in the village. February 1905. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 100-103.
8. Deklaraciya social-demokraticeskoy frakcii I Gosudarstvennoj Dumy oglashennaya S.D. Dzhaparidze. 16 iyunya 1906 [Declaration of the social-democratic faction of the I state Duma, read By S.D. Japaridze. June 16, 1906] *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 198-202.
9. Doklad Yu.O. Martova o deyatelnosti CK RSDRP 3 (16) maya 1907 [Report of Y.O. Martov about the activities of the RSDLP 3 (16) may 1907] *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 240-253.
10. Dokumenty i materialy IV (obedinitelnogo) sezda RSDRP. 10-25 aprelya (23 aprelya - 8 maya 1906) [Documents and materials IV (unifying) Congress of the RSDRP. 10-25 April. (April 23 - may 8) 1906]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 164-189. (in Russian)
11. Dokumenty Pervoy obshcherusskoj konferencii partijnyh rabotnikov v Zheneve. Konec aprelya - nachalo maya 1905 [Documents of the First All-Russian conference of party workers in Geneva. End of April-beginning of may 1905]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 107-129. (in Russian)
12. Znamensky O.N. *Vserossijskoe uchreditelnoe sobranie. Istoriya sozyva i politicheskogo krusheniya* [All-Russian Constituent Assembly. The history of the convocation and political collapse]. Leningrad, Publ. Nauka, 1976, 365 p.
13. Kolcov. One of the episodes of the revolution. *Iskra za dva goda*. Sbornik statej iz Iskry. [Spark in two years. A collection of articles from the Spark]. St. Petersburg, Publ. S.N. Saltykova, 1906, Part 1, pp. 273-275.
14. Martov L. What should we do with Senator Shidlovsky's Commission? *Iskra za dva goda*. Sbornik statej iz Iskry. [Spark in two years. A collection of articles from the Spark]. St. Petersburg, Publ. S.N. Saltykova, 1906, Part 1, pp. 286-293.
15. Martov Yu.O. Revolyucionnyye perspektivy. Mart 1905 g. [Revolutionary outlook. March 1905]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 103-107. (in Russian)
16. Nenarokov A.P. Pravyj menshevizm. Prozreniya rossijskoj social-demokratii [Right Menshevism. Insights of Russian social democracy]. Moscow, Publ. Novyj hronograf, 2011, 599 p.
17. Obrashchenie obedinnogo CK RSDRP po povodu sozyva obedinitelnogo sezda. Yanvar 1906. K partii [Appeal of the joint Central Committee of the RSDRP on the convening of the unification Congress. January 1906. To party]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917*. [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996, pp. 148-150. (in Russian)
18. *Otchet I.G. Cereteli o rabote dumskoj frakcii RSDRP 7 (20) maya 1907* [Report I.G. Tsereteli on the work of the Duma faction of the RSDRP 7 (20) may 1907]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917* [*Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917*]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 254-269. (in Russian)
19. Peticiya rabochih Sankt-Peterburga dlya podachi caryu Nikolayu II [Petition of workers of St. Petersburg to submit to Tsar Nicholas II]. *Krasnaya letopis*. [Red chronicle]. Leningrad, 1925, no. 2. p. 30-31 (in Russian).
20. Pismo G.V. Plekhanova K Gyusmanu o konflikte Dumy s pravitelstvom, ob otkaze RSDRP ot taktiki bojkota. Zheneva. 1 iyulya 1906 [Letter to G.V. Plekhanov K. Gusmano about the conflict of the Duma with the government, about the refusal of the party from the tactics of the boycott. Geneva, 1 July 1906]. Rossijskij

- gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 264. Op.1. D.117. L.4. [F. 264. Inv. 1. Doc. 117. L. 4.].
21. Pismo CK RSDRP o taktike RSDRP v svyazi s rospuskom I Gosudarstvennoj Dumy. Ne pozdnee 17 iyulya 1906 [Letter from the RSDRP Central Committee on RSDRP tactics in connection with the dissolution of the state Duma. Not later than July 17, 1906]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917.* [Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, pp. 210-215. (in Russian)
  22. Plekhanov G.V. Diary of a social-Democrat, no 5. Elections to the Duma. March 1906. *Sochineniya v 24 tomah.* Tom 15. [Plekhanov G.V. Essay in 24 volumes. Vol. 15]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1926, pp. 55-64. (in Russian)
  23. Plekhanov G.V. Diary of a social-Democrat no. 6. Common grief. August 1906. *Sochineniya v 24 tomah.* Tom 15. [Plekhanov G.V. Essay in 24 volumes. Vol. 15]. Moscow, Leningrad, Publ. Gosizdat, 1926, pp. 157-170. (in Russian)
  24. Protasov L.G. Vserossijskoe uchreditelnoe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli [All-Russian constituent Assembly: the history of birth and death]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1997, 368 p.
  25. Protokoly 1, 2, 3 zasedaniya social-demokraticheskoy frakcii II Gosudarstvennoj Dumy. 18 fevralya – 20 fevralya 1907 [Protocols 1, 2 and 3 of the meeting of the social democratic faction of the State Duma II. February 18 – February 20, 1907] Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian state archive of social and political history]. F. 93. Op. 1. D. 1. L. 1-34. [F. 93. Inv. 1. Doc. 1. L. 1-34.].
  26. Social-demokrat. – № 1-7 p. 1906 [Newspaper “Social Democrat”. no. 1-7. 1906]. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State archive of the Russian Federation]. F. 539. Op. 1. D. 3041. L. 1-21. [F. 539. Inv. 1. Doc. 3041. L. 1-21].
  27. Stegniushin A.A. Uchreditelnoe sobranie v politicheskom diskurse menshevikov nakanune Pervoj Russkoj revolyucii [Constituent Assembly in the Political Discourse of Mensheviks Before the First Russian Revolution]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» – Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”, 2018, no. 1 (17), pp. 57-63 (in Russian)*
  28. Tipovaya rezolyuciya vyrabotannaya CK RSDRP dlya rabochih mitingov i sobranij v podderzhku trebovaniya Gosudarstvennoj Dumy ob obrazovanii otvetstvennogo ministerstva. Ne pozdnee 23 maya 1906 [A model resolution developed by the Central Committee of the RSDRP for workers’ meetings and assemblies in support of the state Duma’s requirement to establish a responsible Ministry. Not later than may 23, 1906]. *Mensheviki. Dokumenty i materialy. 1903-1917.* [Mensheviks. Documents and materials. 1903-1917]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 1996, p. 190.
  29. Tyutyukin S.V. *Menshevizm: stranicy istorii* [Menshevism: pages of history]. Moscow, Publ. ROSSPEN, 2002, 560 p.
  30. Urilov I.H. *Istoriya rossijskoj social-demokratii menshevizma* [History of Russian social democracy (Menshevism)]. Part 1. Istochnikovedenie [Source study]. Moscow, Raritet Publ., 2000, 288 p.; Part 2. Istoriografiya [Historiography]. Moscow, Raritet Publ., 2001, 352 p.; Part 3. Proiskhozhdenie menshevizma [Origins of Menshevism]. Moscow, Publ. Sobranie, 2005, 416 p.; Part 4. Stanovlenie partii [Formation of the party]. Moscow, Publ. Sobranie, 2008, 368 p.; Part 5. Zvezdnye i tragicheskie dni partii (Fevral 1917 – yanvar 1918 gg.) [Star and tragic days of the party (February 1917 – January 1918)]. Moscow, Publ. Sobranie, 2013, 464 p.; Part 6. Vremya grazhdanskoj vojny v Rossii. Mensheviki i bolshevistskaya vlast. 1918-1920 gg. [Time of civil war in Russia. The Mensheviks and the Bolshevik government. 1918-1920]. Moscow, Sobranie Publ., 2016, 366 p.; Part 7. Mensheviki v sovetskoj rossii i poslednej eh migracii. 1920-1960 gg. [Mensheviks in Soviet Russia and the last emigration. 1920-1960]. Moscow, Publ. Sobranie, 2017, 384 p.